Строя козни, нужно к кому-нибудь примкнуть

К ее удивлению, момо не стала читать нотации или наставлять в этикете. Вместо этого она спокойно и даже ласково сказала:

— Барышня, не вините фужэнь. Она очень расстроена. Ваш отец всегда был охоч до женщин. Еще до брака он брал в постель служанок и даже сделал одной из них ребенка. Старший сын и старшая дочь нашей третьей ветви — все родились от наложниц, что сделало фужэнь предметом насмешек. И все же из-за того, что ее родная семья пришла в упадок, ей приходится глотать слезы и терпеть обиды. Вы и восьмой молодой господин — ее единственная надежда. Но вашему младшему брату всего девять лет. Пройдет много времени, прежде чем она сможет на него положиться. Мало того, хотя и не дело такое говорить простой момо, но восьмой молодой господин не блещет умом, это видно на занятиях. Какое будущее его ждет — трудно сказать. Возможно, когда-нибудь вы станете единственной опорой и ему, и вашей матушке. Она в вас души не чает, холит и лелеет. Полагаю, сама она даже не думает о том, что в будущем станет полагаться на вас. Она лишь желает вам добра и надеется, что вы сможете найти себе самого лучшего мужа...

— Момо, не нужно больше об этом. Я знаю, что неправа, действительно неправа. Я знаю, что должна делать... — зарыдала Ло Цзин Ин, у которой перехватило дыхание.

— Наша барышня самая лучшая. Нет никого умнее ее, — момо нежно обняла ее и погладила по голове.

Успокоив Ло Цзин Ин, момо вернулась к Лю-Ши.

— Прекрасная работа. Эта безобразница снова доставила тебе проблем.

— Что вы говорите, фужэнь. На самом деле, четвертая барышня очень разумная. Просто она теряет власть над собой, когда встречает третью барышню. Должно быть это потому, что их даты рождения по своей природе противоречат друг другу. Я уверена, что четвертая барышня будет вести себя намного лучше после этого происшествия.

— На самом деле это моя вина. Мне не следовало рассказывать ей, что восемь гороскопных символов Ло Цзин Вань подавляют ее собственные. В последние два дня я заметила, какое огромное влияние оказывает Ло Цзин Вань на нее. Это похоже на проклятие.

— Если это проклятие, значит все вернется в норму, если его разрушить. Как только оно превратится в прах, она даже может взмыть к небесам.

— Момо права. Однако хороша Ло Цзин Вань или нет, больше ничего не обсуждай с Цзин Ин. Ей нужно повзрослеть самой. Если она что-то захочет сделать, мы ей поможем. Тем не менее, мы не можем сидеть сложа руки. Вторая ветвь слишком хорошо живет. Нам нужно что-то предпринять против них, особенно это касается второй сао. Она просто бельмо на глазу, — Лю-

Ши потерла уголки глаз, в которых уже начали появляться морщинки. Каждый день она тратила немало времени на попытки их разгладить. Зато эта вторая сао, которая явно старше ее, выглядела намного красивее. Она уже немолода, а муж продолжает ее баловать. Хотя в их ветви тоже есть дети от иньян, но от них не возникало больших проблем. — Мы рассчитывали, что сможем использовать к своей выгоде беременность Бай-Ши, но из-за этой бестолочи у меня не было выбора, пришлось заговорить об этом слишком рано. К тому же это не принесло никакой пользы. Но пока ребенок еще не родился, мы всегда можем что-то придумать. Если испортить жизнь второй сао, тогда и третьей барышне придется несладко.

— Вы правы, фужэнь.

Цзин Вань понятия не имела о плетущихся за спиной интригах. После завтрака, пока Ло лаофужэнь переодевалась, девушка призналась в своих проступках. В конце концов, она без разрешения использовала имя старейшины, чтобы заткнуть рот третьей шэнь. Да, Цзин Вань была уверена, что бабушка уже знает о беременности Бай-Ши, но все равно поступила неправильно.

Ло лаофужэнь, конечно же, не разгневалась на нее за такой пустяк. Таково различие между тем, кому отдают предпочтение, и тем, кто не пользуется милостью. Окажись на месте Цзин Вань другая, ее бы наказали или по крайней мере отругали. А вызывай она у лаофужэнь неприязнь, то могли бы и заставить стоять на коленях в молельном зале и копировать "Трактат о почитании родителей".

Ло лаофужэнь могла бесконечно баловать любимую внучку, но сама Цзин Вань не собиралась потакать себе. В следующий раз она не позволит себе ничего подобного. Сначала это пустяки. Затем они потихоньку накопятся и станут серьезным делом. Если всегда считать, что тебя простят, принимая как данность, что кто-то будет разбираться с твоими проблемами, то однажды ты не сможешь справиться с последствиями своих поступков. Даже если она не утратит любовь бабушки, что если ее не сможет защитить вся семья Ло? Это может привести к катастрофе их всех. И это вовсе не шутки.

Такие ситуации, когда никчемные потомки приводили к гибели всю семью, часто встречались как в истории, так и в текущей династии Ци Юань.

Человеческое сердце не камень. Она прожила в этой семье десять с лишним лет. Здесь она выросла, получая любовь и заботу. Неважно, насколько глубоко влияла на нее прошлая жизнь, она не могла ставить себя вне семьи Ло, наблюдая за ней как чужой человек. Она уже давно их часть. Поэтому ей следовало думать о своей семье, думать о дорогих ей людях.

Хотя Цзин Вань ничего не сказала, но лаофужэнь провела с ней много лет, поэтому она более-менее могла угадать мысли Цзин Вань. Как ей было не дорожить такой нежной, внимательной и почтительной внучкой?

Всегда найдутся люди, которые обвинят ее в предвзятости, в том, что она не может разглядеть их хороших качеств и талантов. Но им следует обратить внимание на свои поступки. Заискивая

и выставляя напоказ свои лучшие качества, все они имеют скрытые цели, все чрезвычайно расчетливы. Не приложив ни капли искренности, они надеются, что ими будут дорожить? Разве это не слишком нелепо?! Мало того, хладнокровные люди обычно неблагодарны. Им всегда кажется, что все им должны. Когда на горизонте маячит выгода, они мчатся навстречу ей, желая оторвать себе кусок. Но при малейшем признаке проблем, они прячутся быстрее всех, становятся враждебными, бессердечными и отказываются от своей собственной семьи. Такие люди, какими бы выдающимися ни были, что они могут сделать? Даже родители с детьми отдаляются друг от друга и не могут бескорыстно пожертвовать чем-то ради друг друга, если вторые постоянно вызывают их гнев.

Цзин Вань помогала со списком подарков, приготовленных для всех членов семьи Чэнь. Четкие записи препятствовали возникновению ситуации, в которой ценные предметы подменят на что-то худшее. Таким образом, ей было достаточно взглянуть лишь раз, чтобы иметь примерное представление. Ведь в Циань Фу она уже занималась чем-то похожим. Иногда, когда у нее возникал вопрос, она задавала его Ло лаофужэнь. Столица отличалась от Циань Фу, возможно, существовала разница в этикете. Она не могла допустить ошибку, ведь любая мелочь могла иметь серьезные последствия.

Наблюдая за сосредоточенной Цзин Вань, Ло лаофужэнь молча улыбалась. Пожилая женщина была очень уверена насчет этой внучки. В прошлом году все вещи, отправлявшиеся от ее имени, в том числе подношения знакомым в Циань Фу и различные подарки к праздникам для столицы были подготовлены Цзин Вань. Она с самого начала поражала тем, как быстро всему училась. После того, как ей указывали на недочет, она больше никогда не повторяла своих ошибок.

Спустя два часа они выехали из резиденции.

Цзин Вань ехала впереди всех вместе с Ло лаофужэнь. Вся семья четвертого дяди путешествовала отдельно, занимая две кареты позади них. Также их сопровождало множество слуг. Так что даже обычный визит к родственникам выглядел помпезно. Встречные простолюдины поспешно уступали дорогу. Таковы уж привилегии влиятельных чиновников. Поскольку в прошлой жизни ее отвратительный отец тоже был важной шишкой, Цзин Вань с ранних лет замечала нечто подобное. Но в этом мире это выражено еще ярче. В конце концов, в прежнем мире, в том непредсказуемом обществе чиновники зачастую были вынуждены учитывать мнение простых людей, относиться к ним с вежливостью.

— Вань Вань, ты себя хорошо чувствуешь? — поинтересовалась лаофужэнь. Она была напугана тем, какой больной выглядела Цзин Вань во время путешествия в столицу.

— Бабушка, не волнуйтесь, все в порядке. Ведь в Циань Фу я прекрасно переносила двух- или четырехчасовые поездки по городу.

— Меня беспокоит лишь то, что раз уж это случилось впервые, теперь ты будешь испытывать недомогание при каждой последующей поездке. Если тебе нехорошо, не нужно терпеть.

— Разве бабушке неизвестно, что ее изнеженная внучка привыкла к комфортной жизни? Конечно же, я не стану страдать молча. Путешествие в столицу оказалось слишком длинным, к тому же дороги были довольно ухабистыми. Но сейчас поездка должна занять не больше часа. Все будет хорошо, — сказала Цзин Вань. Она с улыбкой обняла руку бабушки и ребячливо потерлась о нее.

Ло лаофужэнь тоже улыбнулась:

— Было бы хорошо, если бы наша Вань Вань действительно была изнеженной.

Во время пути снаружи внезапно послышался голос слуги:

— Лаофужэнь, позади нас экипаж Жуй циньвана.

— Уступите ему дорогу, — не задумываясь распорядилась Ло лаофужэнь.

Таким образом, их карета немного потеснилась в сторону и постепенно остановилась. Цзин Вань поджала губы и замолчала.

Ее не слишком наставляли в делах императорской семьи, но кое-что ей было известно. Хотя момо, которая ее обучала, покинула столицу два года назад, за это время вряд ли что-то сильно изменилось.

http://tl.rulate.ru/book/19909/752975